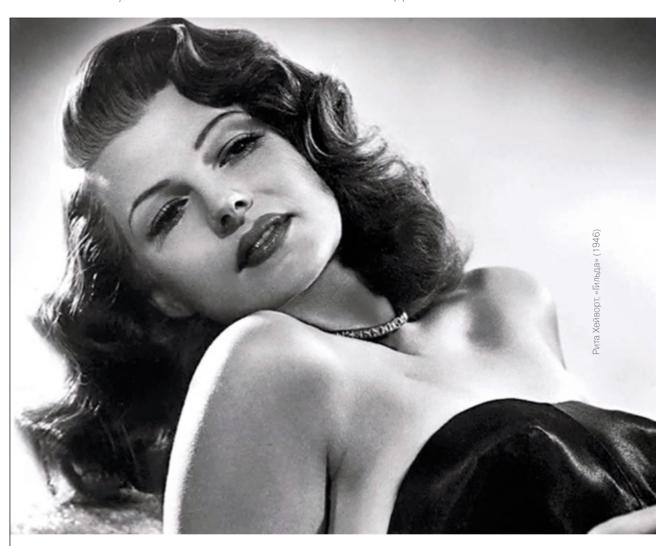

Сексуальность, откровенность, чрезмерность, вызов: вот ассоциации, рождающиеся при виде нее – настоящей Sex Bomb! Она олицетворяет СОБОЙ ВЗРЫВ, КОТОРЫЙ СБИВАЕТ С НОГ... ПОРОЙ ДАЖЕ ЕЕ САМУ.

Текст: Константин Богомолов. имидж-дизайнер и аналитик моды. руковолитель Международного учебного центра Bogomolov' Image School (Рига), www.bogomolov.lv

Первые искры

История знает немало сексуальных женских образов: они были в моде и в XIX и в XX веке, но в разные периоды носили разные названия и имели разные наполнения. Например, уже в 1930-х годах в моду вошел образ сексуальной платиновой блондинки, так называемой Blonde Bombshell (Взрывная Блондинка, или Белокурая Бомба), родоначальницей которого принято считать голливудскую актрису Джин Харлоу. Воплощенная ею и ее последовательницами (в частности, Мэрилин Монро) дама была легкомысленна, инфантильна, остра, дерзка и даже слегка вульгарна, но это еще не была Секс-бомба.

Blonde Bombshell не прототип, а скорее предыстория того имиджа, о котором мы собираемся говорить. Ей, наряду с такими секс-символами, как Platinum Blonde и Pin-Up, далеко до настоящей Sex Bomb. Эти образы являли

собой лишь намек на культовый имидж, рождение которого было еще впереди.

Имидж Секс-бомбы появляется в военные годы – в 40-х. Поначалу – в виде рисованных постеров и листовок, а затем и в виде фотографий, предназначенных для поднятия боевого духа американских солдат на фронтах Второй мировой. Визуальная формула образа предельно проста; она включает в себя именно те пять составляющих, которые чаще всего привлекают взгляд мужчины: грудь, талия, бедра, губы и роскошные волосы. Каждый из компонентов предельно утрирован. И если в списке недостает хотя бы одного из них, то это уже не полноценная Sex Bomb. В то же время в ней нет ничего лишнего: ни агрессии, ни хищности (в отличие от Строгой Госпожи или Амазонки). Но самого главного качества - сексуальности - столько, что в какой-то момент она становится взрывоопасной.

Стриптиз с перчаткой

В списке реальных прототипов имиджа Секс-бомбы прежде всего следует упомянуть его первую воплотительницу, голливудскую звезду Риту Хейворт.

Маргарита Кармен Кансино (настоящее имя актрисы) родилась в Бруклине, в семье профессиональных испанских танцовщиков, – в ней текла горячая южная кровь. Поначалу она пошла по стопам родителей, посвятив юность танцам: уже в 13 лет Маргарита выступала на сцене вместе с матерью и отцом, научившими дочь чувственным и жгучим движениям тела. А в 18 лет будущая мечта американцев закрутила роман с голливудским проходимцем Эдди Джадсоном, в руках которого она стала пластилином – и он слепил из нее женщину своей мечты.

Сделавшись имиджмейкером Маргариты, Эдди первым делом сократил ее имя и изменил фамилию на более благозвучную. Затем заставил Риту выщипать брови и перекрасил ее волосы в золотисто-медный цвет: шикарная грива испанки Хейворт, высветленная и слегка завитая, создавала жаркий ореол вокруг ее лица. Джадсон также стал скульптором тела Риты, благо ее природные формы это позволяли: у Хейворт была полная грудь, округлые бедра и тончайшая талия. Эдди вылепил из Риты секс, – она, правда, этому не слишком сопротивлялась.

Наибольшую известность актрисе принес фильм «Гильда» (1946). Особенно запомнился зрителям эпизод, где Рита появлялась на сцене в черном облегающем платье с

немыслимым разрезом и предельно откровенным декольте, в туфлях на шпильке и в длинных, выше локтя, перчатках. Прожектор подсвечивал ее волосы, которые актриса чувственным жестом приподнимала от шеи; она томно двигалась в танце и призывно смотрела на публику из-под полуопущенных ресниц. Затем Хейворт мягким движением одной руки медленно снимала перчатку...

В этом моменте, на первый взгляд совершенно невинном, было столько неподдельного эротизма и такой откровенный вызов, что некоторые зрительницы в американских кинотеатрах во время просмотра «бесстыдного» эпизода закрывали ладонями глаза своим мужьям. А в Испании, при диктаторе Франко, данная сцена показалась цензуре столь непристойной, что фильм запретили к просмотру. Упомянутый факт возбудил еще больший интерес к картине - настолько, что появился миф, будто Рита Хейворт на самом деле раздевается целиком, «просто цензура это вырезала».

Слово найдено!

Образ чувственной красавицы с копной роскошных рыжих волос украшал газетные полосы и обложки журналов, солдатские казармы и кабины грузовиков. Но не только. Рита Хейворт вошла в историю, когда ее изображение было нанесено на атомную бомбу, которую во время ядерных испытаний в середине 1940-х американские летчики сбросили на крошечный тихоокеанский атолл Бикини. Благодаря этому событию, согласно одной из легенд, и возникло словосочетание «секс-бомба». А злосчастный островок дал свое имя смелому пляжному ансамблю, изобретенному в первые послевоенные годы французом Луи Реаром, — потому что его появление возмутило спокойствие обывателей всего мира не хуже ядерного взрыва.

До чего же удачное название: Секс-бомба! Можно подвергать сомнению версии о его происхождении, но само имя максимально достоверно и поистине безупречно отражает тот ассоциативный ряд, который кроется за линиями обыкновенного, на первый взгляд, рисунка, банальной наклейки, завалявшейся в кармане военнослужащего. Ассоциация лишь одна: секс, секс и еще раз секс.

Но было ли место этому имиджу в реальной жизни? Тогда, в 40-х, – однозначно нет. Он мог существовать только на экране и сцене: в вызывающе откровенных нарядах, в распущенных волосах и ярко накрашенных губах, в утрированных сексуальных манерах. В суровой же военной действительности женщины ходили в скромных платьях и костюмах, да и волосы их тогда обязательно должны были быть уложены в чопорную прическу, не говоря уже о недопустимости поведения, подобного тому, что позволяли себе героини Риты Хейворт. В реальной жизни этот имидж пока был непристоен – его момент еще не настал.

А уже к концу 1950-х он отошел на задний план и покинул даже пространство шоу-бизнеса, заняв место лишь на страницах эротических журналов и постеров. В «официальную» моду вошли изысканные леди и минималистичные интеллектуалки: на фоне

этой утонченной эстетики проявление откровенной сексуальности воспринималось как старомодный китч или, в лучшем случае, как эпатажная пародия. В качестве подобных пародийных примеров можно вспомнить образы кинозвезд 50-60-х годов Джейн Мэнсфилд и Аниты Экберг: их гипертрофированная сексуальность выглядела столь гротескно, что по сравнению с ними даже Рита Хейворт уже казалась скром-

ницей. Но их популярность вовсе не являлась отражением модной тенденции – это была скорее скандальная слава в желтой прессе (подобно той, которой окружена нынешняя звезда таблоидов Ким Кардашьян).

Полвека после взрыва

Секс-бомба пропала с глаз общественности вплоть до 1980-х годов. И лишь в последней четверти XX века она триумфально вернулась в моду.

Это случилось, когда свершившаяся сексуальная революция превратила откровенную чувственность и вызывающее поведение в норму. Слово «секси» становится синонимом красоты, элегантности и хорошего вкуса. Дизайнеры и стилисты 80-х, не заставив долго уговаривать себя, начинают творить соответствующую упаковку: не только для сцены, но и для улицы.

В моду входят лайкра и эластан: обтягивающие и подчеркивающие фигуру материалы, обозначающие талию и выделяющие бюст. Актуальными становятся пышные, объемные волосы. Впервые появляется мода на искусственное увеличение груди: еще не в массовых масштабах, но мотор «силикономании» уже запущен. Наконец-то женщина может позволить себе выглядеть так, как некогда героиня Риты Хейворт.

В 80-х годах образ Sex Bomb прочно завоевал не только коммерческую моду, но и арену шоу-бизнеса. Один из самых ярких примеров – мультипликационная

героиня фильма «Кто подставил кролика Роджера» (1988) по имени Джессика. Особенно эффектен эпизод, где на сцене из-за кулисы сначала появляется бюст красотки, затем ее ножка в туфельке на высоком каблуке и лишь потом – сама Джессика во всей своей чрезмерной красе. Персонаж отчасти был «списан» с Риты Хейворт: губы, грудь, талия, бедра, – Джессика полностью отвечала имиджу Секс-бомбы в превосходной степени.

Еще пример – образ Ким Бейсингер в фильме «Привычка жениться» (1991), где актриса, типаж которой явно стилизован под Хейворт, также томно опускает ресницы и поднимает волосы над плечами медленным движением рук – и сводит, сводит мужчин с ума.

Кстати, Ру Пол представляет собой именно ту грань, по одну сторону которой еще пребывает Sex Bomb, а по другую – уже появляется Porno Star. Причем эта грань настолько тонка, что описать ее словами и четко определить довольно трудно. Наверное, рубеж между Секс-бомбой и Порнозвездой проходит там, где сексуальности в образе слишком много и она переходит рамки дозволенного, попросту становясь неприличной. Достаточно вспомнить самых знаменитых звезд эротического жанра: Чиччолину или Анну Николь Смит (а заодно и Машу Распутину, которая эту грань уже нечаянно перешла).

десятилетии ситуация полностью вышла из-под контроля: эстафету подхватил мужчина – скандально знаменитый артист травестишоу Ру Пол Чарльз. Переодетый в женские одежды, с накладными бедрами и грудью, показывающий публике театрализованные гламурные номера под собственные и чужие фонограммы, к середине 1990-х Ру Пол стал весьма востребованной фигурой во всех сферах шоу-бизнеса. Созданный им женский персонаж RuPaul становится лицом косметической компании М-А-С, выступает в качестве модели на

В следующем

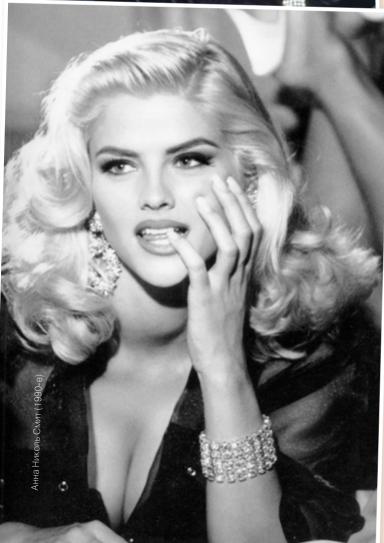
многочисленных показах мод, играет в кино, снимается в клипе Элтона Джона Don't Go Break My Heart и пр. и пр.

Нас бомбят

А есть ли место образу Sex Bomb в современной моде? Да, и еще какое! Правда, он уже настолько примелькался, что несколько подрастерял свою былую провокационную остроту. Сегодня этот имидж можно увидеть на дискотеках, в казино, на улицах, а порой - в приемных больших начальников или даже у свадебных алтарей. Огромную поддержку ему оказывают индустрия красоты и коммерческая мода: уже поставлены на поток операции и процедуры по увеличению груди и губ, наращиванию волос, из моды не выходят высокие каблуки, мини, глубокие декольте, обтягивающие силуэты. Журналисты даже придумали этому современному тренду броское ироничное название: «порношик 2000-х».

Сегодня чуть ли не каждая женщина имеет право примерить на себя имидж Секс-бомбы. Но есть нюанс: этот образ подразумевает зрелую сексуальность. На юных девицах он выглядит фальшиво, вульгарно и даже смешно. А на молодящихся старухах – чудовищно. Так что делаем выводы... 🔇

ЭЛЕМЕНТЫ **ВИЗУАЛЬНОГО** ОБРАЗА

В списке необходимых компонентов для создания этого образа первое место занимают сексуальные внешние данные: выразительная фигура «песочные часы», крупный бюст, пухлые губы. Упомянутые черты могут быть весьма утрированными.

ПРИЧЕСКА

Волосы преимущественно светлые, длинные, распущенные, уложенные крупными локонами. В форме прически очень важен объем (так называемый стиль big hair): он добавляет сексуальной энергетики и темперамента образу.

МАКИЯЖ

Стиль макияжа – максимально чувственный. Главный акцент - губы увеличенного объема, яркие, с влажным блеском. Глаза эффектно смоделированы, но достаточно «чистые». Возможны длинные накладные ресницы. При всей своей чрезмерности макияж должен быть перфектным и ухоженным, так как любая небрежность может сделать образ «грязным» и вывести его за рамки приличий.

ГАРДЕРОБ

Откровенные наряды с прямолинейными сексуальными сигналами: облегающие линии close fit, декольте, обнаженные руки и плечи, разрез на юбке или длина мини. Высокий каблук обязателен. Наряды могут быть достаточно яркими и броскими, но напыщенная гламурная роскошь этому образу противопоказана: она плохо сочетается с гипертрофированной, почти «животной» сексуальностью фактуры и в результате делает образ не дорогим, а, напротив, дешевым и вульгарным. Либо уж этот китч должен быть намеренным, то есть концептуальным.